
**Новый праздникъ во обители преподобнаго Ефрема,
Новоторжскаго чудотворца.**

День 15 сентября,—память св. вмч. Никиты, въ г. Торжкѣ издавна былъ днемъ праздничнымъ, по случаю открытія въ гор. Торжкѣ въ этотъ день, такъ называемой, Никитской ярмарки, привлекающей въ городъ значительное количество народа и пріѣз-

жнихъ торговцевъ. Отнынѣ же, съ 1903 г., этотъ день, доселѣ замѣчательный лишь въ житейски-обиходномъ отношеніи, становится днемъ и духовнаго, религіознаго торжества. Св. Синодомъ, по ходатайству наст. Борисоглѣбскаго монастыря, о. архим. Арсеція, и по представленію Епархіальнаго Начальства, разрѣшено *ежегодное перенесеніе* на зимнее время открыто почивающихъ въ обители *св. мощей преподобнаго Ефрема* изъ большаго Борисоглѣбскаго собора въ Введенскій храмъ, а 1 мая обратное перенесеніе св. мощей въ большой Борисоглѣбскій соборъ.

Итакъ, въ нашемъ Богоспасаемомъ градѣ Торжкѣ устанавливаются отнынѣ два новыхъ праздника въ честь небснаго нашего предстателя и покровителя, преп. Ефрема; ибо перенесеніе св. мощей угодника Божія, несомнѣнно, есть такое важное въ церковной жизни событіе, которое не можетъ и не должно быть совершаемо келейно, незамѣтно, но, по достоинству, должно всегда сопровождаться приличествующимъ всенароднымъ торжествомъ — ради вящей славы и почитанія угодника Божія, ради высокаго уваженія къ его св. мощамъ, какъ къ великой святынѣ. Ближайшимъ поводомъ и основаніемъ къ непрошенію разрѣшенія ежегодно переносить св. мощи послужили слѣдующія обстоятельства. Какъ извѣстно, до 1895 г. монастырскій Борисоглѣбскій соборъ былъ холоднымъ, и служеніе въ ономъ происходило только въ лѣтнее время; зимою богослуженіе всегда совершалось въ Введенскомъ тепломъ храмѣ, хотя и значительно меньшемъ по размѣрамъ, но также достаточно просторномъ, благолѣпномъ, имѣющемъ придѣлъ для служенія раннихъ литургій и находящемся въ связи съ настоятельскимъ корпусомъ. Между тѣмъ св. мощи угодника Божія круглый годъ пребывали въ большомъ соборѣ, и потому зимою для служенія молебновъ и молящихся и служащей братіи приходилось, по окончаніи поздней литургіи въ тепломъ Введенскомъ храмѣ, переходить въ холодный соборъ, — что, конечно, представляло большія неудобства, какъ для молящихся, такъ особенно для служащихъ, вынуждаемыхъ иногда по нѣскольку часовъ выстаивать на молебнахъ, при нестерпимомъ холодѣ. Такое неудобство побудило еще покойнаго наст. обители, архим. Макарія, войти

въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи переносить св. мощи угодника на зиму въ теплый Введенскій храмъ; но означенное ходатайство въ то время Свят. Синодомъ было отклонено, а архим. Макарію предложено озаботиться устраненіемъ существующихъ неудобствъ путемъ устроенія большого собора теплымъ. Въ 1895 г. устроены были подъ большимъ соборомъ три калориферныхъ печи, и въ то же время весь соборъ внутри былъ вновь отремонтированъ, иконостасъ вызолоченъ, стѣны расписаны прекрасною живописью, что стоило монастырю большихъ расходовъ, до 50000 р. По обновленіи собора въ 1895 г., богослуженіе стало совершаться въ немъ круглый годъ, безсмѣнно, что доставило вначалѣ большую радость и настоятелю, и братіи, и молящимся. Но радоваться оказалось преждевременно: едва-ли не съ перваго года служенія въ соборѣ стало замѣтно, что въ немъ появляется сырость, во мѣстамъ плѣсень и мокрота, особенно при началѣ топки печей въ сентябрѣ и при большомъ стеченіи народа; позолота начала мало-по-малу тускнѣть, сыпаться, на картины и иконы стала ложиться копоть. Это, конечно, привело въ большое смущеніе наст. обители, о. архим. Арсенія, и возбуждало въ немъ опасеніе, какъ-бы не произошло совершенной порчи благолѣпныхъ и дорого стоящихъ украшеній храма, а наипаче цѣнныхъ и рѣдкихъ иконъ кисти художника Боровиковскаго; къ тому же и расходъ по отопленію столь обширнаго храма, при содержаніи особаго опытнаго востопника, требовалъ значительныхъ денежныхъ средствъ. Имѣя все это въ виду и давно уже болѣя сердцемъ объ упадающемъ благолѣпіи собора, настоятель обители рѣшился выждать лишь исполненія 850-лѣтняго юбилея со времени кончины преподобнаго, дабы съ большимъ удобствомъ и просторомъ отпраздновать оный при огромномъ стеченіи народа и множествѣ почетныхъ гостей въ большомъ и тепломъ соборѣ. Торжественно отпраздновавъ знаменательный юбилей 28 января 1903 г., о. архим. Арсеній въ началѣ марта того же года вошелъ въ Св. Синодъ чрезъ Епархіальное Начальство съ ходатайствомъ — въ виду вышензложенныхъ причинъ разрѣшить закрывать соборъ опять на зимнее время, а св. мощи угодника Божія, ради удобства и спсхожденія къ немощамъ бра-

тѣмъ и богомольцевъ, благословить переносить на зимнее время во Введенскій храмъ, а на лѣто обратно въ Борисогаѣбскій соборъ. Это ходатайство о. архим. Арсенія, поддержанное и усиленное представлениемъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, было удовлетворено: въ первыхъ числахъ сентября Его Высокопреосвященство увѣдомленъ былъ двумя телеграммами отъ Товарища г. Оберъ-Прокурора Св. Синода о состоявшемся опредѣленіи на разрѣшеніе двукратно ежегодно совершать перенесеніе св. мощей преп. Ефрема, Новоторжскаго чудотворца.

Желая съ перваго же раза обстановить совершеніе перенесенія св. мощей угодника Божія подобающимъ благолѣпнымъ торжествомъ, настоятель обителя сталъ усердно просить Высокопреосвященнѣйшаго Владыку совершить первое перенесеніе св. мощей при его личномъ участіи, каковое, несомнѣнно, скорѣе и лучше всего можетъ показать и внушить народу всю важность и величіе совершаемаго торжества. Несмотря на многія задерживающія причины и обстоятельства, благоствѣйшій и неутомимый Архипастырь, ради усердія и почитанія преподобнаго, склонился на просьбу о. архимандрита, далъ обѣщаніе прибыть въ Торжокъ къ празднику и вмѣстѣ съ симъ благословилъ совершить въ день праздника крестный ходъ въ монастырь изъ ближайшихъ къ монастырю градскихъ церквей. Объ имѣющемъ совершиться 15 сентября торжествѣ въ обители преп. Ефрема напечатаны были соотвѣтствующія объявленія, каковыя, къ сожалѣнію, вслѣдствіе краткости времени, не могли получать широкаго распространенія и извѣстности; почему ко дню торжества и нельзя было ожидать большого стеченія богомольцевъ. Первое перенесеніе св. мощей угодника Божія, преп. Ефрема, совершено было по тому же чину, съ незначительными отступленіями, и съ такимъ же благолѣпнымъ торжествомъ, какъ и обычное, ежегодно совершаемое празднованіе обрѣтенія св. мощей преподобнаго 11 іюня, а состояло въ слѣдующемъ:

Въ 3 часа пополудни, 14 сентября монастырскій колоколъ возвѣстивъ жителямъ града о началѣ торжества. По приходѣ въ

храмъ наст. обители, архим. Арсенія, прочтенъ былъ 9-й часть, и затѣмъ очереднымъ іеромонахомъ отправлена была малая вечерня. По окончаніи вечерни предъ ракою преп. Ефрема архим. Арсеніемъ прочтена была молитва угоднику Божию съ колѣнопреклоненіемъ, и затѣмъ внутренняя рака со св. мощами преподобнаго изъята была изъ вѣшной гробницы и руками монашествующей братіи обители перенесена и поставлена на средину храма на особо устроенномъ возвышеніи; вслѣдъ затѣмъ отслуженъ былъ молебень преподобному съ прочтеніемъ ему акаѳиста. По изытіи внутренней раки, вмѣщающей св. мощи угодника, изъ наружной благолѣпной гробницы, эта послѣдняя послѣ вечерни перенесена была въ теплый Введеискій храмъ и утверждена у праваго клироса подъ издавна существующею тамъ деревянною украшенною сѣнію, — а на мѣстѣ ея въ Борисоглѣбскомъ соборѣ поставлена древняя рака преподобнаго, устроенная Императоромъ Петромъ I-мъ.

Въ концѣ 5 часа пополудни, 14 сентября, съ поѣздомъ желѣзной дороги изъ Твери изволилъ прибыть въ Торжокъ Его Высочайшее Священство, Высочайшеосвященный Димитрій, Архіепископъ Тверской и Кашинскій. Для встрѣчи Владыки на станцію Торжокъ прибыли: благ. градскихъ церквей, прот. Н. Я. Михайловскій, г. уѣздный исправникъ К. П. Чабуриинъ, смотритель Новот. дух. училища, свящ. І. І. Галаховъ, о. казначей Борисоглѣбскаго монастыря, іером. Нифонтъ, и нѣкоторые другія лица изъ градскаго духовенства. Прослѣдовавъ съ вокзала прямо въ Борисоглѣбскій монастырь, Владыка въ большомъ соборѣ монастыря встрѣченъ былъ настоятелемъ и братією обители; по обычной встрѣчѣ и поклоненіи св. мощамъ, Архипастырь направился въ настоятельскія покои, и при входѣ въ настоятельскій корпусъ его привѣтствовали выстроившіяся въ рядъ дѣти, ученики церковно-приходской монастырской школы. Владыка милостиво благословилъ дѣтей и, отечески побесѣдовавъ съ нѣкоторыми изъ нихъ, удалился въ приготовленные для него покои. Съ Владыкою изъ Твери прибыли только о. протодіаконъ, одинъ иподіаконъ и келейникъ. Прочей же свиты и пѣвчихъ Владыка не взялъ съ собою, милостиво согласившись удовольствоваться услугами лицъ изъ среды мѣстнаго

духовенства и братіи обители, при пѣніи собственнаго монастырскаго хора.

Въ 6 часовъ вечера начался звонъ къ всенощному бдѣнію. Начало всенощному бдѣнію, по прибытіи въ храмъ со славою Его Высокопреосвященства, положено было очереднымъ іером. Варооломеемъ. Участвовать въ служеніи съ Владыкою назначены были слѣдующія лица: наст. обители, архим. Арсеній, благ. градскихъ церквей, прот. Н. Я. Михайловскій, смотритель дух. училища, свящ. І. І. Галаховъ, духовникъ одной половины градскаго духовенства, Пятницкой церкви свящ. І. І. Бобровъ, Іоанно-Богословской кладбищ. церкви свящ. І. А. Некрасовъ, духовникъ обители, іером. Варооломей, Воскрес. женскаго монастыря старшій свящ. Ѳ. П. Любскій и законоучитель монастырскаго церк.-прих. школы, Георгіевской церкви свящ. А. П. Никольскій. На литію, на средину храма, выходили — Владыка и монашествующее духовенство въ мантияхъ, священники въ епитрахляхъ безъ фелоней. По прочтеніи первой каѳизмы, изъ отверстыхъ царскихъ вратъ на средину храма, предъ мощи преп. Ефрема Архипастырь вышелъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, съ сонмомъ сослужащихъ ему лицъ въ блестящихъ же облаченіяхъ, и здѣсь прочтенъ былъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою акаѳистъ Преподобному. Въ высшей степени выразительное, отчетливое, проникновенное чтеніе акаѳиста, которое при частыхъ служеніяхъ неумоимаго Архипастыря такъ знакомо жителямъ епархіальнаго г. Твери, и которое, къ сожалѣнію, не часто приходится слышать намъ, жителямъ уѣздныхъ городовъ и весей, — привело всѣхъ молящихся въ искренній духовный восторгъ и умиленіе, вызвало на глаза многихъ невольныя слезы. По совершеніи поіелея съ пѣніемъ величанія преподобному, помазаніе освященнымъ елеемъ молящихся, которыхъ къ этому времени собралось довольно значительное количество, по-примуществу, изъ среды гражданъ, совершалъ сначала на кафедрѣ самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, а затѣмъ, при мощахъ преподобнаго, архим. Арсеній и другіе священнослужашіе. Каноны св. кресту, преп. Ефрему и дневному святому, вмч. Никитѣ, читалъ на солеѣ храма, возлѣ царскихъ вратъ —

Воскрес. женскаго монастыря свящ. Θεод. Любскій. На 1-мъ часѣ, по прочтеніи тропарей, Архипастыремъ со всѣми служащими, при пѣніи «Кресту Твоему»..., совершено было троекратное поклоненіе и лобызаніе св. креста. Всенощное бдѣніе окончилось около половины одиннадцатаго часа ночи.

Въ самый день торжества, 15 сентября, въ 5 час. утра совершена была первая ранняя литургія въ соборномъ храмѣ, въ придѣлѣ преп. Ефрема, а въ 7 час. вторая ранняя, въ Введенскомъ храмѣ. Въ 8½ час. начался благовѣсть къ поздней литургіи и перезвопъ, во время коего очереднымъ іером. Вареоломеемъ совершено малое освященіе воды. Въ началѣ 10 часа изъ настоятельскихъ покоевъ при красномъ звонѣ, со славою прослѣдовалъ въ соборъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка. По установленной встрѣчѣ Владыки всѣми назначенными къ сослуженію съ нимъ лицами, по выслушаніи имъ входныхъ молитвъ и облаченіи на каѳдрѣ, очереднымъ іеромонахомъ положено, съ благословенія Владыки, начало чтенію часовъ. Между тѣмъ, какъ въ монастырскомъ соборѣ совершались всѣ вышеуказанныя священнодѣйствія, въ началѣ 9 часа въ ближайшей къ монастырю Благовѣщенскій храмъ стали приходить назначенные крестные ходы изъ церквей: Богоявленской, Пятницкой, Воскресенской и Вознесенской. Около половины десятаго изъ Благовѣщенскаго храма, въ предшествіи хоругвей и запрестольныхъ иконъ, къ обители двинулся общій крестный ходъ, въ которомъ участвовало все духовенство градскихъ церквей, во главѣ съ настоятелемъ храма, благ. градскихъ церквей, прот. Н. Я. Михайловскимъ. Храмовая икона Благовѣщенія Пресв. Дѣвы несомъ была двумя діаконами, и во время крестнаго хода отправлялся всѣми участниками молебень. Этотъ крестный ходъ, при сравнительно незначительномъ стеченіи богомольцевъ, меньшемъ количествѣ хоругвей и св. иконъ, хотя и не имѣлъ далеко того величественнаго вида, коимъ отличается крестный ходъ въ праздникъ 11 іюня, однакоже придавалъ и настоящему празднеству необычный, торжественный характеръ. И можно надѣяться, что съ годами, когда новый праздникъ сдѣлается болѣе извѣстенъ среди массы окрестнаго населенія, число богомольцевъ годъ отъ

году станеть умножаться, и тогда, быть-можетъ, явится потребность и возможность совершать въ этотъ день крестный ходъ въ томъ же составѣ и порядкѣ, какъ и 11-го іюня. Послѣ обычной встрѣчи крестнаго хода въ святыхъ вратахъ обители, по прочтеніи часовъ, Высокопреосвященнымъ Владыкою со всеѣми священнослужащими и по возвращеніи въ соборъ, съ благословенія Владыки, положено начало литургіи архим. Арсеніемъ. Въ служеніи литургіи участвовали тѣ же лица, которыя участвовали и въ служеніи всеобщаго бдѣнія. Стеченіе богомольцевъ, съ утра довольно незначительное, съ началомъ литургіи мало-по-малу стало увеличиваться и ко времени перенесенія св. мощей достигало до 2000 человѣкъ. Но при этомъ числѣ молящихся, въ храмѣ больше было простору, порядка, меньше обычной суетни, толкотни и шума, что давало возможность всеѣмъ желающимъ изъ богомольцевъ полностью созерцать и слышать въ высшей степени величественное, торжественное и трогательное архіерейское богослуженіе, столь рѣдкое и необычное въ уѣздномъ городѣ. На литургіи бывший уже въ санѣ діакона—надзиратель Краснохолмскаго духовн. училища Георгій Колтыпинъ посвященъ былъ во священника къ Краснохолмскому собору. Присутствуя и созерцая со стороны все чиновослѣдованіе поставленія въ священныя степени, вспоминаешь, какъ-бы вновь переживаешь вмѣстѣ съ поставляемымъ знаменательныя, великія минуты и своего рукоположенія, слова проникаешься и чувствомъ страха предъ высотой служенія пастырскаго, и благодарности за величіе дара, радуешься высотѣ дарованной чести,—и трепещешь за свое недостоинство, немощь и удобоподвижность ко грѣху; страшись великой отвѣтственности, и уповаешь на безмѣрную благодать. Прличествующее случаю слово произнесено было во время причащенія священнослужителей свящ. Климентовской церкви Д. Божуковымъ. Остановивъ вниманіе слушателей на читаемомъ на праздникахъ въ честь преподобныхъ Евангеліи «о блаженствахъ», проповѣдникъ указалъ вначалѣ на прирожденность вложеннаго Творцомъ въ сердце каждаго человѣка стремленія къ блаженству, къ сожалѣнію, повимаемому многими ложно и извращенно. Установивъ затѣмъ положеніе, что

истинное, единственно правильное понятіе о блаженствѣ дается въ заповѣдяхъ Спасителя, проповѣдникъ остановилъ вниманіе слушателей на первой изъ этихъ заповѣдей «о духовной нищетѣ», и разъяснилъ смыслъ, духъ и требованіе этой заповѣди въ приложеніи къ богатымъ и бѣднымъ, съ указаніемъ высшей степени духовной нищеты—полнаго отреченія отъ земныхъ благъ ради служенія Господу. Дѣлая приложение къ настоящему торжеству, проповѣдникъ показалъ на примѣрѣ жизни, что заповѣдь о духовной нищетѣ во всѣхъ ея видахъ и степеняхъ была выполнена виновникомъ настоящаго торжества, препод. Ефремомъ, Повоторжскимъ заступникомъ и чудотворцемъ, къ усердной молитвѣ которому о споспѣшествованіи въ дѣлѣ достиженія желаемаго блаженства и призываются всѣ предстоящіе негѣннымъ мощамъ угодника Божія.

По окончаніи литургии, послѣдовало самое перенесеніе св. мощей изъ Борисоглѣбскаго собора въ Введенскій храмъ въ такомъ порядкѣ: на средину храма, предъ св. мощи угодника Божія вышли изъ алтаря Высокопреосвященнѣйшій Владыка, всѣ участвовавшіе съ нимъ въ служеніи литургія и все собравшееся къ этому времени духовенство градскихъ церквей; Владыкою положено было начало молебна преп. Ефрему, а всѣми священнослужителями пропѣта молитва Св. Духу «Црю Небесный». Затѣмъ св. мощи троекратно окажены были Архипастыремъ и, съ его благословенія, руками священниковъ подняты и изнесены, при пѣніи тропаря преподобному, къ наружнымъ дверямъ храма, гдѣ рака со св. мощами была установлена на нарочито для сего устроенныя носилки. Тотчасъ же послѣ сего началось обнесеніе св. мощей вокругъ собора, въ предшестввіи прибывшихъ съ крестнымъ ходомъ изъ городскихъ церквей хоругвей и св. иконъ; во время обнесенія всѣми священнослужителями отправлялся молебенъ преподобному; на всѣхъ четырехъ сторонахъ собора происходили обычныя литіи съ обѣнненіемъ св. крестомъ и окропленіемъ св. водою. Когда шествіе со св. мощами снова достигло западныхъ вратъ собора, Высокопреосвященнымъ здѣсь прочтено было Евангеліе (Матѣ. зач. 43), и затѣмъ отиуцень былъ по своимъ церквамъ градскій крестный ходъ. Между тѣмъ св. мощи поднесены были къ дверямъ Введен-

Бискаго храма и здѣсь приняты руками священниковъ, внесены въ Введенскій храмъ и установлены въ заранѣе перенесенной сюда изъ большого собора благолѣпной гробницѣ, подъ свѣтнію, у правого клироса. Здѣсь Архипастыремъ прочтена была молитва преп. Ефрему съ колѣнопреклоненіемъ, и такимъ образомъ принесено первое усердное ему моленіе на новомъ мѣстѣ временнаго пребыванія его св. мощей. По прочтеніи колѣнопреклоненной молитвы, Высокопреосвященный Димитрій, принявъ подвешенный ему на блюдѣ св. крестъ и совершивъ отпустъ, обратился къ предстоящимъ богомольцамъ съ простою, но глубоконазидательною и прочувствованною рѣчью слѣдующаго, приблизительно, содержанія: «Христе Боже! Привѣтствую васъ, благочестивые граждане Богоспасаемаго града Торжка, а особенно васъ, братія сея святыхъ обители, съ новымъ свѣтлымъ и радостнымъ торжествомъ по случаю разрѣшенія св. Синодомъ, по ходатайству Епархіальнаго Начальства, перенесенія св. мощей небснаго Покровителя обители и града, преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Ефрема, — 15 сего сентября изъ Борисоглѣбскаго большого собора въ Введенскій теплый храмъ, а 1 мая — обратнаго перенесенія св. мощей въ Борисоглѣбскій соборъ! Сердце истинно православнаго христіанина радуется всякому новому религиозному торжеству, всякому случаю, возбуждающему и возгрѣвающему въ насъ чувства особого благоговѣнія и теплаго усердія къ Богу и Его святымъ. Но, конечно, какъ всегда, такъ и теперь, и теперь даже скорѣе чѣмъ когда-либо, доброе начинаніе встрѣтитъ себѣ противодѣйствіе и сопротивленіе со стороны злонамѣренныхъ, враждебно ко всему церковному и божественному настроенныхъ людей, въ силу исконной борьбы добра со зломъ, правды съ ложью. Раздадутся, да, въроятно, уже и раздаются голоса враждующихъ противъ настоящаго торжества, которые, не зная, да и не желая знать всѣхъ причинъ, побудившихъ настоятеля обители просить о разрѣшеніи перенесенія св. мощей преподобнаго изъ одного храма въ другой, станутъ говорить, что это перенесеніе св. мощей изъ обширнаго, свѣтлаго и благолѣпнаго храма въ сравнительно малую, темную Введенскую церковь является совершенно излишнимъ, отвлекающимъ лишь

народъ отъ обыденныхъ занятій и работъ новшествомъ. Да, давно уже со стороны многихъ, къ сожалѣнію, только именующихъ себя православными христіанами, раздаются эти упреки и жалобы на св. Церковь, что множество установленныхъ и вновь устанавливаемыхъ праздниковъ есть злоупотребленіе религиознымъ настроеніемъ русскаго народа, разорительно и вредно дѣйствующее на массу, приучающее, будто-бы, ее лишь къ лѣни и частому празднопшатайству. Я оставляю эти грубыя и злостныя нападки враговъ Церкви безъ всякаго разбора и возраженія; онѣ настолько неосновательны и неправдоподобны, что не заслуживаютъ того, чтобы на нихъ долго останавливаться и разбирать ихъ; онѣ сами говорятъ за себя. Я обращаю только ваше вниманіе на современное положеніе Церкви: никогда, пожалуй, даже во время самыхъ гоненій, Церковь не испытывала такой духовной борьбы, не переживала такихъ сильныхъ, ярыхъ и злостныхъ нападковъ и козней, съ какими набрасываются на нее въ настоящее время ея враги, эти орудія исконнаго врага Церкви. Но, безъ сомнѣнія, св. Церковь, въ силу непреложныхъ обѣтованій Основателя ея, стояла, стоитъ и будетъ стоять незыблемо, непоколебимо до скончанія вѣка, вопреки всѣмъ ухищреніямъ и кознямъ враговъ. Въ настоящемъ году происходило великое, необыкновенное торжество открытія св. мощей и прославленія величайшаго подвижника, св. старца Серафима Саровскаго,—торжество, въ которомъ участвовалъ весь русскій православный народъ во главѣ со своимъ возлюбленнымъ Монархомъ и прославлялъ угодника Божія единѣмъ сердцемъ и единѣми усты. Но чего, чего не придумывали, на какія только ухищренія не пускались злостные враги Церкви, чтобы такъ или иначе помѣшать высокому церковному торжеству, не допустить столь яснаго, очевиднаго, всенароднаго обнаруженія всей силы вѣры и любви русскаго народа къ своей Церкви и ея святынямъ, охладить тотъ высокій религиозный подъемъ духа, который объединялъ между собою все классы общества въ горячей вѣрѣ, любви и усердіи къ великому подвижнику—старцу Серафиму?! Начиная отъ столицъ и кончая захолустными уголками Русской земли, вездѣ и всюду врагами Цер-

кви усердно распространялись злобныя и коварныя прокламаціи съ обвиненіемъ Церкви въ самомъ грубомъ и нагломъ обманѣ всего народа, говорили и старались увѣрить православный народъ, что никакихъ мощей старца Серафима вовсе нѣтъ, что лица, стоящія у власти церковной, подъ именемъ мощей открываютъ и предлагаютъ для поклоненія народу однѣ кости, ничѣмъ не отличающіяся отъ обычно вырываемыхъ изъ могилъ костей мертвецовъ. Въ этомъ случаѣ враги ловко воспользовались издавна существующимъ въ русскомъ народѣ нѣкотораго рода недоумѣніемъ, недомысліемъ относительно петлѣнія мощей св. угодниковъ: многіе думаютъ, что мощи—это непременно есть вполнѣ, въ цѣломъ видѣ сохранившіяся тѣла, не тронутыя совершенно тлѣніемъ. Но это, именно, есть только недомысліе, недоумѣніе, подобное тому, какъ простое помазаніе освященнымъ елеемъ на всюнощной слыветъ и понимается народомъ, какъ муропомазаніе; законъ, положенный Творцомъ первому человѣку: «земля еси, и въ землю отыдеши»,—непреложенъ, и нѣтъ изыятій изъ онаго ни для кого изъ земнородныхъ: тѣло всякаго усопшаго, непременно, хоть частью, но предается тлѣнію;—но чудо здѣсь въ томъ, что Господь, допуская тлѣнію коснуться тѣла праведника до извѣстнаго предѣла,—для останковъ отъ сего тлѣнія далѣе уже дѣлаетъ полное изытіе изъ всеобщаго непреложнаго закона превращенія въ землю: эти останки святыхъ въ такомъ или иномъ видѣ и составѣ, вопреки всѣмъ естественнымъ условіямъ и законамъ, остаются впредь петлѣнными и неизмѣнными въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ. И древняя Церковь дорожила и считала величайшею святынею не только тѣла, но и кости св. мучениковъ раздробленныя, разъединенныя, считала святынею даже пепель отъ сожженныхъ тѣлъ св. мучениковъ». Затѣмъ, приведя цѣлый рядъ историческихъ фактовъ о глубокомъ почтаіи останковъ св. мучениковъ, сожженныхъ за Христа, или растерзанныхъ язычниками въ страшныхъ мученіяхъ угодниковъ Божіихъ (какъ-то: священномученика Игнатія Богоносца, никоидійскихъ, ліонскихъ и др. христіанъ, за Христа сожженныхъ), и о богослуженіи въ древней Церкви въ катакомбахъ (римскихъ и др.) надъ останками (костями) св. му-

ченниковъ, каковое глубокое почитаніе останковъ (мощей) святыхъ Божіихъ выразилось въ постановленіи Вселенск. собора устроить церкви (храмы) только тамъ, гдѣ находятся они, а храмы—не имѣющіе мощей (частичъ отъ нихъ) упразднить, Архипастырь продолжалъ: по главнѣе всего, не тѣлѣніе мощей, а чудеса, совершаемыя по молитвамъ къ св. угодникамъ служатъ главнымъ и неопровержимымъ свидѣтельствомъ ихъ святости и величія предъ лицомъ Божіимъ; почему тѣла людей, въ силу какихъ-либо благопріятныхъ естественныхъ условій, или благодаря стараніямъ искусства, долгое время сохраняющіяся не подвергшимися тлѣнію,—но не прославленные чудесами,—не признаются и не почитаются Церковью за св. мощи; напротивъ, тѣла многихъ прославленныхъ и почитаемыхъ св. угодниковъ пребываютъ закрытыми, не взятыми изъ нѣдръ земли; въ силу лишь множества знаменій и чудесъ, совершаемыхъ по молитвамъ къ св. угодникамъ, они прославляются и причисляются Церковью къ лику святыхъ.—А кто и гдѣ не слыхалъ и не слышитъ о множествѣ со дня самой кончины совершавшихся и особенно въ настоящее время совершающихся знаменій и чудесъ, по молитвамъ и предстательству блаженнаго Серафима, старца Саровскаго? Вотъ почему, несмотря на всѣ коварные проделки и злоухищренія враговъ и недоброжелателей, торжество открытія св. мощей и прославленія св. старца Серафима совершилось при грандіозномъ, небываломъ, многотысячномъ стеченіи православныхъ почитателей св. старца, совершилось въ полномъ порядкѣ и благополучіи, несмотря на угрозы, даже на попытки со стороны злонамѣренныхъ лицъ такъ или иначе насильственно помѣшать совершенію противнаго имъ церковнаго торжества. Когда я въ недавнее время былъ въ Саровѣ, мнѣ рассказывала тамъ, что монастырю много пришлось перенести въ нареканій и затрудненій, выслушать много предостереженій и угрозъ со стороны враговъ и недоброжелателей, которые засыпали монастырь цѣлымъ ворохомъ анонимныхъ писемъ съ угрозами, что, если монастырь не откажется отъ намѣренія совершить всенародное открытіе и прославленіе старца Серафима, то они, т. е. враги и противники, произведутъ какую-либо смуту, въ родѣ бывшей въ Москвѣ въ 1896 году.

Мало того, были даже и попытки зажечь Саровскій лѣсъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, — но все это ни къ чему не привело, никого изъ петицихъ сыновъ Церкви не устало: торжество, какъ сказано, благодаря Бога, произошло въ полномъ порядкѣ и благополучіи, а попытка провзвести катастрофу пожаромъ лѣса окончилась ничѣмъ, ибо, по молитвамъ преп. Серафима, возникшій было лѣсной пожаръ скорѣ потушенъ былъ неожиданно и быстро полившимся дождемъ! Не успокоились однако, не вразумились враги Церкви, — и послѣ прославленія преп. Серафима не перестаютъ стровить ковы, распускать всевозможные цѣлѣные слухи, чтобы такъ или иначе подорвать, поколебать вѣру народа въ великое заступничество и святость блаженнаго старца; стали говорить и распускать слухи, что, будто бы, Государь Императоръ приказалъ по истеченіи 40 дней снова закрыть мощи, какъ подвергшіяся совершенному тлѣнію, и скрыть ихъ подъ спудъ. И что же было послѣдствіемъ такихъ козней враговъ?! Какъ бы въ посмѣяніе этимъ выдумкамъ, народъ массами снова устремился на поклоненіе угоднику, такъ что, въ бытность мою въ Саровѣ, насчитывалось до 70000 богомольцевъ, да и послѣ меня бывшіе изъ Тверской губерніи въ Саровъ богомольцы передавали, что стеченіе народа все время тамъ, прямо таки, громадное! Такъ по дѣйствию Всемогущаго Господа и по предстательству Его святого угодника, самыя козни и злоухищренія враговъ Церкви послужили къ вѣщшему прославленію преподобнаго, къ возбужденію большей вѣры и усердія къ нему со стороны множества благочестивыхъ почитателей и поклонниковъ его! Такъ и относительно настоящаго торжества перенесенія св. мощей преподобнаго и богоноснаго отца нашего Ефрема, Новоторжскаго чудотворца, — да не смущается сердце вѣрующихъ и почитающихъ его свягую память тѣми нареканіями и порицаніями, которыя, безъ сомнѣнія, вызываетъ это торжество со стороны лицъ, годами не заглядывающихъ въ Церковь, но постоянно негодующихъ противъ множества церковныхъ праздниковъ! Перенесеніе мощей св. угодника Божія, разъ оно вызвано основательными причинами и разрѣшено высшею церковною властью, не есть уже такое заурядное, ничѣмъ не выдающееся событіе

церковной жизни, чтобы оно могло быть совершаемо безъ всякой торжественности; нѣтъ, оно есть и должно быть высокимъ духовнымъ торжествомъ и праздникомъ во славу преподобнаго, въ большее почитаніе его честной памяти! Не первый и не единственный это и примѣръ перенесенія мощей угодника изъ храма въ храмъ; такихъ перенесеній въ разныхъ городахъ и обителяхъ русской земли совершается нѣсколько: такъ, на примѣръ, въ Задонскѣ, Воронежской губерніи, происходитъ также двукратное перенесеніе св. мощей святителя Тихона изъ храма въ храмъ, и оба раза при перенесеніи празднуются торжественно, на ряду съ нарочитыми днями памяти и обрѣтенія мощей сего святителя! Будемъ же надѣяться, что и день 15 сентября, равно какъ и день 1 мая, отнынѣ станутъ для благочестивыхъ жителей г. Торжка такими же торжественными и радостно-празднественными днями, какъ и дни 11 іюня и 28 января, когда совершаются съ великимъ торжествомъ обычныя празднованія памяти и обрѣтенія мощей преподобнаго,—въ той вѣрѣ и упованіи, что за такое усердіе къ преподобному жителю града и братія обители не будутъ оставлены своимъ небеснымъ покровителемъ и заступникомъ въ его сильныхъ и дѣйственныхъ молитвахъ и предстательствѣ у престола Божія! Да пребудетъ же на васъ благословеніе Божіе, молитвами и предстательствомъ и отеческимъ заступленіемъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Ефрема, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь!

Эта рѣчь Владыки, вылившаяся прямо изъ сердца, чуждая всякой искусственности въ построеніи и въ выраженіяхъ, носившая характеръ отеческаго наставленія, увѣщанія по данному случаю, произвела на всѣхъ неотразимо глубокое впечатлѣніе, вызвала на глаза многихъ непритворныя слезы умиленія и, несомнѣнно, достигла того результата, ради котораго была сказана: расположила сердца слушающихъ къ вѣщему прославленію и почитанію угодника Божія, къ готовности радостнаго участія во вновь устанавливаемыхъ въ честь его торжествахъ на будущее время.— По окончаніи рѣчи Владыки, о. протодіакономъ провозглашены были

обычныя многолѣтія, послѣ которыхъ Высокопреосвященнымъ допущены были къ цѣлованію креста всѣ священнослужащіе и нѣкоторые изъ богомольцевъ. Разоблачившись въ алтарѣ Введенскаго храма, Владыка долгое время благословлялъ окружившихъ его богомольцевъ и затѣмъ удалился въ настоятельскіе покои, гдѣ ему, а также и всѣмъ участвовавшимъ въ служеніи литургіи и очень небольшому числу приглашенныхъ гостей, среди коихъ, между прочими, были игуменья Воскрес. женскаго монастыря Іоанна и уѣздный исправникъ К. П. Чабуринъ, предложены были сначала чай и затѣмъ скромная трапеза. Милостиво бесѣдуя съ присутствующими въ настоятельскихъ покаяхъ, Владыка вспомнилъ, что вечеръ этого дня у него остался свободнымъ, и, обратившись къ настоятелю обители, предложилъ ему связать настоящее торжество съ празднованіемъ на другой день,—или брату преподобнаго Моисею Мурину, или помяновенію сожженнаго въ Введенскомъ храмѣ архим. Константина, а съ нимъ помяновенію и всѣхъ настоятелей и почившихъ братій обители. Рѣшили послѣднее, и Владыка сей ась же сдѣлалъ распоряженіе о. протодіакону приготовить все къ служенію имъ самимъ парастаса. Съ 6 часовъ въ Введенской церкви Архіепископомъ Дмитріемъ, въ сослуженіи архим. Арсенія, іеромонаховъ—Варооломея, Нифонта, Петра, Θεодосія и свящ. Георгія Колтышина, отправлена была заупокойная всенощная (парастась) по кievскому чину. Шли монахини Новот. Воскрес. монастыря весьма стройно и умилительно. Въ высшей степени были тронательны минуты, когда всѣ присутствующіе въ храмѣ стояли съ зажженными свѣчами—при пѣніи 17 каѳизмы и непорочныхъ. Особенно глубокое впечатлѣніе произвелъ выходъ Высокопреосвященнаго Дмитрія съ сослужащими ему, въ черныхъ облаченіяхъ, изъ алтаря для заупокойной ектеніи (по 6-й пѣсни канона) и пѣнія «О святыи упокой» и «Самъ единъ». Невольно многія преклонили колѣна и съ чувствомъ сердечнаго умиленія молились ообщу упокоеніи души архим. Константина и сожженныхъ съ нимъ отъ ляховъ во обители сей. По окончаніи всенощной Высокопре-

освященный Димитрій, поблагодаривъ пѣвчихъ (монастыря), въ краткой рѣчи, ознакомилъ слушателей съ печальнымъ событіемъ 1609 г. (разореніе обители, сожженіе архим. Константина въ Введенскомъ храмѣ и всѣхъ, какъ монаховъ, такъ и мірянъ, искавшихъ спасенія въ немъ). Это поминовеніе архим. Константина Владыка приказалъ о настоятелю монастыря совершать и на будущее время ежегодно, на другой день перенесенія мощей. На слѣдующій день, посѣтивъ съ утра монастырскую церк.-прих. школу, дух. училище, женскую гимназію и школу при Воскрес. женскомъ монастырѣ, а также игум. Иоанну въ ея покояхъ, Высокопреосвященный Димитрій съ полуденнымъ поѣздомъ желѣзной дороги отбылъ въ Тверь. Такъ впервые совершилось вновь установленное торжество перенесенія св. мощей преп. Ефрема, Повоторжскаго чудотворца. Дай Богъ, чтобы и на будущее время два вновь установленные въ обители преп. Ефрема праздника, 15 сентября и 1 мая, совершались съ такимъ же благолѣпнымъ торжествомъ, чтобы они привлекали на поклоненіе угоднику Божию большее и большее стеченіе богомольцевъ и послужили къ умноженію славы прендобнаго и къ возрастанію богомольцевъ въ духовно-нравственномъ совершенствѣ.

Свящ. А. Преображенскій.